

Об осцилляции реализаций ограниченных почти наверное гауссовских последовательностей

Пусть $\{\xi_n\}$ — последовательность центрированных совместно гауссовских случайных величин (г. п.) таких, что $\sigma_n^2 = M\xi_n^2 \rightarrow 0$. Считаем, что г. п. определены на некотором вероятностном пространстве $(\Omega, \mathcal{F}, \mathbf{P})$. Указанные г. п. обладают примечательным свойством [1], заключающимся в существовании такой неслучайной константы $c \in [0, \infty]$, что

$$\mathbf{P} \left\{ \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} |\xi_n| = c \right\} = 1 \quad (1)$$

Это утверждение является для г. п. аналогом осцилляционной теоремы Ито и Нисиро [2]. Значение константы C зависит от ковариационной матрицы последовательности $\{\xi_n\}$, и ее вычисление или нахождение подходящих оценок связано со значительными трудностями. Однако сам факт существования такой константы оказывается полезным при изучении свойств г. п. [1, 3, 4].

Заметим, что $c \in [0, \infty)$ тогда и только тогда, когда $\mathbf{P} \left\{ \sup_{n \geq 1} |\xi_n| < \infty \right\} = 1$.

В этом случае почти все реализации последовательности $\{\xi_n\}$ имеют три предельные точки $(-c, 0, c)$. Покажем, что на самом деле предельные точки почти всех реализаций последовательности $\{\xi_n\}$ заполняют интервал $[-c, c]$, т. е. имеет место плотная осцилляция.

Через $L\{x_n\}$ обозначим множество предельных точек вещественной последовательности $\{x_n\}$.

Теорема 1. Пусть г. п. $\{\xi_n\}$ такова, что $\sigma_n \xrightarrow{n \rightarrow \infty} 0$ и $\mathbf{P} \left\{ \sup_{n \geq 1} |\xi_n| < \infty \right\} = 1$. Тогда найдется такая неслучайная константа $c \in [0, \infty)$, что

$$\mathbf{P} \{L\{\xi_n\} = [-c, c]\} = 1. \quad (2)$$

Отметим, что метод доказательства опирается на идеи работы [5], где, в частности, рассматривались законы повторного логарифма для сумм независимых случайных векторов.

Лемма 1. Пусть $\{\xi_n^{(i)}\}$, $i = 1, \dots, d$, $d \geq 2$, — независимые копии г. п. $\{\xi_n\}$, определенной в условии теоремы 1. Тогда найдется такая неслучайная константа $c \in [0, +\infty)$, что $\mathbf{P} \{L\{\bar{\xi}_n\} = B_c\} = 1$, где $L\{y_n\}$ — множество предельных точек последовательности векторов в R^d ; $\bar{\xi}_n^{(d)} = \xi_n = \{\xi_n^{(1)}, \dots, \xi_n^{(d)}\}$; $B_c^{(d)} = B_c = \{x \in R^d, \|x\| \leq c\}$; $\|\cdot\|$ — евклидова норма в R^d .

Доказательство. Как уже отмечалось, найдется такая неслучайная константа $c \in [0, +\infty)$, что $\mathbf{P} \left\{ \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} |\xi_n| = c \right\} = 1$. Если $c = 0$, то утверждения леммы 1 и теоремы 1 тривиальны, так как множество предельных точек вырождается в точку 0. Пусть $c \in (0, +\infty)$. Без потери общности считаем $c = 1$. Пусть (\cdot, \cdot) — естественное скалярное произведение в R^d , $S_c^{(d)} = S_c = \{x \in R^d : \|x\| = c\}$. Для $h \in S_c$ рассмотрим последовательность гауссовских случайных величин $\{(h, \bar{\xi}_n), n \geq 1\}$. Так как $\mathbf{M}(h, \bar{\xi}_n)(h, \bar{\xi}_m) = \sum_{i,j} h_i h_j \times$
 $\times M\xi_n^{(i)} \xi_m^{(j)}$ и при $i \neq j$ случайные величины $\xi_n^{(i)}, \xi_m^{(j)}$ независимы для любых $m, n \geq 1$, то $\mathbf{M}(h, \bar{\xi}_n)(h, \bar{\xi}_m) = \sum_{i=1}^d h_i^2 M\xi_n \xi_m = M\xi_n \xi_m$. Таким образом, г. п. $\{\xi_n\}$ и $\{(h, \bar{\xi}_n)\}$ равномерно распределены. Поэтому

$$\mathbf{P} \left\{ \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} |(h, \bar{\xi}_n)| = 1 \right\} = 1. \quad (3)$$

Воспользовавшись компактностью единичной сферы S_1 в R^d , заключаем, что для любого $\delta > 0$ найдется конечное число векторов $\{h_i, i=1, \dots, m(\delta)\} \subset S_1$ таких, что для произвольного $h \in S_1$ $\max_{1 \leq i \leq m(\delta)} |(h_i, h)| \geq 1 - \delta$. Следовательно, с вероятностью единица для всех $n \geq 1$ справедливо неравенство $\max_{1 \leq i \leq m(\delta)} |(\bar{\xi}_n, h_i)| \geq (1 - \delta) \|\bar{\xi}_n\|$. С учетом (3) получим, что с вероятностью единица

$$(1 - \delta) \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \|\bar{\xi}_n\| \leq \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \max_{1 \leq i \leq m(\delta)} |(\bar{\xi}_n, h_i)| \leq \max_{1 \leq i \leq m(\delta)} \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} |(\bar{\xi}_n, h_i)| = 1.$$

Переходя к пределу при $\delta \rightarrow 0$ видим, что

$$\mathbf{P} \left\{ \overline{\lim}_{n \rightarrow \infty} \|\bar{\xi}_n\| \leq 1 \right\} = 1. \quad (4)$$

Покажем, что

$$\mathbf{P} \{L\{\bar{\xi}_n\} \supset S_1\} = 1. \quad (5)$$

Из (3) следует, что для любого $\varepsilon > 0$ и любого $h \in S_1$ $\mathbf{P}\{(\bar{\xi}_n, h) > 1 - \varepsilon$ бесконечно часто $\} = 1$. Кроме того, из (4) следует, что для любого $\varepsilon > 0$ и почти всех $\omega \in \Omega$ $\|\bar{\xi}_n(\omega)\|^2 \leq 1 + \varepsilon$, как только $n \geq N(\omega)$. Следовательно, для произвольного $\varepsilon > 0$ и почти всех $\omega \in \Omega$ $\|\bar{\xi}_n(\omega) - h\|^2 = \|h\|^2 + \|\bar{\xi}_n(\omega)\|^2 - 2(\bar{\xi}_n(\omega), h) \leq 3\varepsilon$ бесконечно часто по n . Это и доказывает (5).

Пусть $\pi: R^d \rightarrow R^{d-1}$ — проекция, определяемая соотношением $\pi(x_1, x_2, \dots, x_d) = (x_1, \dots, x_{d-1})$, где $(x_1, \dots, x_d) \in R^d$, $d > 1$. Так как $\pi(S_1^{(d)}) = B_1^{(d-1)}$, то согласно (5) $\mathbf{P}\{L\{\bar{\xi}_n^{(d-1)}\} \supset B_1^{(d-1)}\} = 1$. С другой стороны, согласно соотношению (4), которое справедливо для любого $d \geq 1$, $\mathbf{P}\{L\{\bar{\xi}_n^{(d-1)}\} \subset B_1^{(d-1)}\} = 1$. Таким образом, для любого $d > 1$

$$\mathbf{P}\{L\{\bar{\xi}_n^{(d-1)}\} = B_1^{(d-1)}\} = 1. \quad (6)$$

Лемма 1 доказана.

Теорема 1 следует из леммы 1 (соотношение (6)) при $d = 2$.

Заметим, что доказать плотную осцилляцию почти всех реализаций г. п. при $c = \infty$, используя изложенный выше метод, не удастся. Однако в ряде частных случаев утверждение о плотной осцилляции доказано и без предположения об ограниченности реализаций г. п. в [6].

1. Булдыгин В. В., Донченко В. С. Об одном классе вероятностных мер в пространстве последовательностей. — Киев, 1976. — 36 с. — (Препринт / АН УССР, Ин-т математики; 76.1).
2. Ito K., Nisio M. On the oscillation functions of Gaussian processes. — Math. Scand., 1968, 22, N 1, p. 209—223.
3. Булдыгин В. В., Донченко В. С. О сходимости к нулю гауссовских последовательностей. — Мат. заметки, 1977, 21, № 4, с. 531—538.
4. Булдыгин В. В., Солнцев С. А. Осцилляционные свойства гауссовских последовательностей. — В кн.: Вероятностный бесконечномерный анализ. Киев: Ин-т математики АН УССР, 1981, с. 15—29.
5. Finkelstein H. The law of the iterated logarithm for empirical distributions. — Ann. Math. Stat., 1971, 42, N 2, p. 607—615.
6. Солнцев С. А. О плотной осцилляции гауссовской марковской последовательности. — Теор. вероятн. и мат. статистика, 1983, вып. 28, с. 131—132.

Ин-т матем. АН УССР, Киев

Поступила 18.11.83